

В эти дни, на праздник Вознесения, видимо, окончательно перевернулась самая трагическая страница истории России двадцатого века. Братоубийственное разделение русского народа, расколовшее народ сначала по политическим, гражданским взглядам, неизбежно привело и к разделению церковному, разъединив на многие десятилетия православных чад единой Русской Православной Церкви на две части: русских эмигрантов, образовавших Русскую Православную Церковь Заграницей, и русских людей, оставшихся на Родине, с зашифрованным названием СССР, которые молились, крестились и причащались в храмах Московской Патриархии. Естественное историческое разъединение, привело в итоге и к разъединению духовному, глубокому отчуждению друг от друга. И лишь годы и милость Божия постепенно стали эту глубокую рану врачевать. Понимание единства Русской Церкви и, фактически, единства всего русского народа – в Отечестве и разсеянии сущаго – поставило перед Священноначалием обеих Церквей необходимость восстановить единство Церкви, дав надежду на то, что эта единая Церковь соединит духовные усилия и намерения всех русских людей, чающих истинного возрождения своего любимого Отечества в былой силе и славе, духовная красота которого будет неотделима от свободы и процветания общества гражданского, земного. Но невозможно двигаться вперед, не осознав всех ошибок и достоинств пройденного пути.

В центре трагедии двадцатого века, страшным взрывом разметавшим Российскую империю (и не ее одну), был вброшен вопрос, от решения которого зависело все: и этот вопрос был обращен к самой глубине нашего существования – речь шла о свободе, как главной и определяющей ценности жизни общественной и частной. Человек с жадностью взыскал свободы. И во имя этой свободы и под ее знаменем были совершены беспрецедентные насилия над личностью, ужасающие преступления против человечества, которые вряд ли знала история. Человек устремился к воле, к манящей степной вольнице и стал ничего не значащим и абсолютно несвободным винтиком в страшной государственной машине, совершенно бесстрастно уничтожавшей миллионы своих граждан. А привыкнув к ежедневному насилию, спокойно стал участвовать в насилии над другими. И когда пробили невидимые исторические часы и коммунистическая система рухнула под собственной тяжестью безбожия и неисчислимых грехов, мы все устремились опять к свободе, по-детски ожидая ее увидеть за еще дымящимися развалинами «железного занавеса». И очень удивились, когда и там ее не оказалась. Вместо нее в наш дом ворвался ветер, всколыхнувший в нас все самое плохое, что было, но было придавлено тяжелой бетонной плитой тоталитарной советской системы. И вот опять мы стоим обкраденные, несчастные, посреди дотла разоренного дома и с разоренной душой, боясь задать себе вопрос: а не за химерой ли так упорно гоняется человек, каждый раз пытаюсь прикоснуться к розе, ранит себя ее шипами? И может быть, хорошо организованное насилие все же лучше и удобнее, чем пьянящий ветер свободы, который приносит в мир и душу хаос и беспокойство? Этот вопрос решили для себя уже нацболы и скинхеды, нацисты и коммунисты, и теперь только ждут удобного часа снова вступить в права власти.

А свобода, несмотря на все наши шишки и синяки, все же живет в нашей душе

неутоленной мечтой, заставляя ее искать, как любовь и понимание, как надежду и веру, как нечто самое главное, что нужно человеку, и без чего он не вполне или совсем не человек. Почему так? Что же лежит в основе свободы, и что мешает ее найти, по-крайней мере, там, где мы ее ищем? И никого не убедит впрямую отказаться от свободы, слишком страшен выбор...

И снова только оторвав свой взор от земли, поймем, что свобода – это дар Божий и данность человеческого существа, дающий нам право называться образом и подобием Божиим, а совсем не политическая химера, которая манит и обманывает. И потому свобода – эта великая космическая ответственность человека перед Богом, перед самим собой и перед всем миром. Свобода выбирать и последовать зову Божиюму, свобода выбирать жизнь и смерть, любовь и ненависть.

История человеческого сообщества привила нам стойкое понимание свободы как категории отрицательной: свободы от чего – от насилия, принуждения, от неприятного, от трудного, от нелюбимого и т.д. И порой, и чаще всего, под видом свободы мы ищем не свободы, а возможности всегда сказать «нет» тому, что нас не устраивает в нашей жизни. И сказать беспрепятственно и без последствий для нас, сказать **безответствен**
о. И от свободы мы неминуемо приходим к произволу – «моей воле не перечь!», стучим мы кулаком по столу, даже не думая о том, чем наша воля ничем не лучше воли и желания другого человека, который нам мешает. И воля более сильная и отчаянная начинает безжалостно подавлять волю другого человека, более слабого, кроткого и беззащитного. Так формировались целые государства, так создавались сословия, так возникло рабство, так живет и сейчас мир...

Некогда Христос, обращаясь к иудеям, сказал: «и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин.8:32-36). И здесь в этих простых словах можно и нужно увидеть простую разгадку человеческой борьбы за свободу. Свобода – это не отрицательная категория, свобода – это воздух жизни человеческого духа, это возможность любви и подвига, веры и служения, возможность обожения и вечности. Путь человеческой свободы - это не борьба Каина за право быть сильным, а это и есть исторические пути человеческой борьбы за свободу и волю, а путь Авраама, живущего верой, путь Давида, побеждающего грех покаянием, путь Иоанна Крестителя, побеждающего насилие и неправду бескомпромиссным стоянием в истине, путь Христа, делающий нас сынами Отца Небесного, сынами свободными и послушными, потому что послушание любви и

Свобода и воля

Добавил(а) протоиерей Андрей Лобашинский
03.09.09 00:14 -

свободы делает нас теми, кем мы должны стать – сынами света и любви Божией, не разбойниками в доме Божием, который есть окружающий мир, а его мудрыми управителями и строителями. И этот путь человеческой жизни начинается с очищения своего сердца от греха - от своеволия, от неверия, от ненависти, от самолюбия, от лени и зависти, от тщеславия и пустоты, от всего того, что нас делает несвободными, того, что мешает увидеть свободу такой, какой она есть, драгоценным даром любящего Отца любимому сыну в день его совершеннолетия.